

Как только хозяин удалился, дворецкий немедленно снял заклинание перевоплощения, принял свой истинный облик и вслед за Демоном-рисованной кожей проследовал в тайную комнату.

— Почему ты не зажгла свет? — нахмурился дворецкий. Не то чтобы он питал особую любовь к яркому освещению, но даже обладая ночным зрением, он не понимал, зачем рисовать в такой крошечной тьме.

— Возможно, случайно погасила. Впрочем, без него тоже можно обойтись, — Демон-рисованная кожа шла впереди, поясняя свои действия. Вдруг из угла донесся тяжелый вздох, и дворецкий почувствовал неладное.

— Ты оставила свидетеля в живых? Это совсем на тебя не похоже!

— Проснулся так быстро, досадная оплошность...

Уникальный тембр голоса Чжоу Сянъи, донесшийся из темноты, поверг дворецкого в ужас. Он инстинктивно бросился к выходу, но едва рука коснулась двери, как случилось нечто страшное.

— А-а!

Раздалось шипение, словно от прикосновения к раскаленному железу, и дворецкий рухнул на пол. Почти трехметровый ящер в жалком виде распростерся на земле, беспомощно наблюдая, как к нему приближается изящный мужчина в белых одеждах.

— Кто ты такой?! Почему ты притворяешься Чжоу Сянъи?

Чжоу Сянъи вопросительно изогнул бровь. Что за нелепость? С чего это вдруг он притворяется самим собой? Неужели Четвертый принц, выслушав жалобы Демона-рисованной кожи, сделал вывод, что кто-то выдает себя за Чжоу Сянъи, а затем еще и спас людей? Ха-ха-ха, надо же, как удачно они сами придумали оправдание его присутствию. Какая забота! Ему самому и в голову не пришло бы разыграть подобный спектакль, а враги взяли и выдумали всё за него. Что ж, раз так, нельзя разочаровывать Четвертого принца в его благородных заблуждениях.

— Ой, разоблачили! Но это не имеет значения. Вы оба, и ты, и эта женщина-призрак, все равно обречены. Знать, кто я такой, вам уже ни к чему, так что я вам не скажу!

Чжоу Сянъи сложил печати, и с кончиков его пальцев сорвался поток белого сияния. Свет заполнил тайную комнату, озаряя каждый угол и блокируя все выходы. Теперь дворецкий увидел и трех служанок, лежащих без чувств неподалеку, и саму Демона-рисованную кожу, связанную так туго, что из ее тела сочился гной. Чжоу Сянъи брезгливо отвел взгляд:

— Фу, какая мерзость.

— Угх!

Отпусти её! Демон-рисованная кожа впиалась в Чжоу Сянъи ненавидящим взглядом, готовая растерзать этого мужчину, посмеявшегося назвать ее мерзкой. Чжоу Сянъи взмахнул рукой, снимая с призрака Заклятие безмолвия — хотелось вывести хоть что-то о Матери Призраков.

— Смелости тебе не занимать, раз решилась схватить нас прямо под носом у хозяина!

Дворецкий, все еще пребывавший под воздействием заклęcia, мысленно закатил глаза. Неужели эта женщина-призрак совсем не понимает, в каком она положении? Даже он, будучи могучим существом, лежит здесь пластом, а она еще смеет дерзить? Неужели так трудно не терять голову только потому, что кто-то назвал тебя уродливой? Жить надоело?!

— Говори. Какие злодеяния вы творили все эти годы? Если признаешься во всем честно, я, возможно, дарю тебе быструю смерть.

Чжоу Сянъи с помощью техники Вселенной в рукаве спрятал служанок, опасаясь, что во время допроса они придут в себя и умрут от ужаса, глядя на призрака и огромного ящера.

— Ха-ха-ха? Злодеяния? В этом мире нет ни добрых людей, ни добрых дел, так с чего ты взял, что я совершила что-то плохое? — призрак, понимая, что спасения нет, закричала в ярости.

— О? Похоже, при жизни тебе пришлось несладко. Впрочем, если бы ты была счастлива, то не превратилась бы в Мстительного духа.

Чжоу Сянъи, движимый любопытством, нашел чистый стул и неспешно опустился на него.

— Что вы, высшие мира сего, можете понимать? Особенно такие красавцы, как ты! Вас все любят, вам все потакают, как вам понять страдания таких, как я?

— О? Так ты и при жизни выглядела так же?

— Нет! Я была просто толстой. Я родилась в слугах, и молодые госпожи постоянно избивали и ругали меня, вечно искали повод сорвать на мне злость. Все эти дети из богатых семей — гнилые создания, красивые лишь снаружи!

Демона-рисованную кожу звали Чжаоди, она была дочерью заместителя управляющего в поместье министра обрядов. Родители не любили ее, потому что она родилась девочкой, а после появления младшего брата стали только чаще бить и попрекать. Вся грязная работа в доме была на ней, а из-за лишнего веса родители вечно обвиняли ее в том, что она ворует еду у брата. Сам же братец был избалованным чудовищем: при взрослых он притворялся послушным ангелочком, а за спиной творил пакости, за которые всегда расплачивалась она! Даже господа из поместья издевались над ней, подстрекаемые ее братом.

Единственным человеком, который когда-либо проявлял к ней доброту, была та самая Супруга принца, чей облик она приняла. До замужества та была дочерью министра обрядов и не раз видела, как Чжаоди обижают. Она останавливала мучителей и даже приглашала лекарей, чтобы те залечили раны девушки. Но она не знала, что чем больше она помогала, тем сильнее становилась ярость обидчиков! Почему? Если она хотела помочь, почему просто не убила их? Зачем позволила им и дальше терзать ее?

Однажды ее родной брат, поспорив с кем-то, заменил целебную мазь на яд. После того как она нанесла его, все тело покрылось отвратительными нарывами, которые невыносимо чесались и гноились. Увидев ужас в глазах брата, она наконец сломалась. Она вцепилась в горло своего мучителя — она хотела задушить того, кто разрушил ее жизнь! Но сил не хватило: избитая и израненная, она была забита до смерти собственными родителями.

— Я так ненавижу! Почему, если мы родные дети, они относились ко мне, как к врагу? Только потому, что я уродлива? Почему все так обожают это никчемное отродье?

Чем больше она вспоминала, тем сильнее становилась ее ненависть. Призрачная ци вокруг нее вскипела, превращаясь в черный туман, готовый броситься на Чжоу Сянъи.

— Но Супруга принца не сделала тебе ничего плохого...

— Ха-ха-ха, да! Она спасала меня, не раз спасала! Но почему? Почему она не довела дело до конца? Если хотела спасти, должна была забрать меня с собой! Она должна была держать меня при себе, а не бросать после мелких подачек, чтобы выйти замуж! Она просто ушла! Стала Супругой принца, а меня оставила в аду! Почему она не взяла меня с собой?! Почему?!

Чжоу Сянъи посмотрел на безумную женщину-призрака и, нахмурившись, холодно произнес:

— Она мертва! Твой хозяин собственноручно содрал с нее кожу, разве ты не знала?

— Да... и пусть мертва. Этот темный мир — не место для таких, как она. Хорошо, что умерла, хорошо! Теперь я стала ею, я стала Супругой принца! Ха-ха-ха!

Призрак начала рыдать, не сводя покрасневших глаз с Чжоу Сянъи.

— Где кожа?! Отдай мне ее! Верни мне ее облик!

Она не хотела возвращаться к своему прежнему виду! Даже если ее душа развеется, она хотела уйти из этого грязного мира в образе Супруги принца! Чжоу Сянъи, словно прочитав ее мысли, с тяжелым вздохом промолвил:

— Бедная душа...

Он сложил печати и применил заклинание перевоплощения. В потоках белого света призрак приняла облик Супруги принца. Чжоу Сянъи бесстрастно протянул ей зеркало со стола.

— Твои грехи слишком велики, тебе не дано переродиться. Пусть это будет твоим последним желанием.

Женщина-призрак, зачарованно глядя на свое отражение, нежно коснулась щек, после чего ее тело растворилось в черном тумане. Перед тем как окончательно исчезнуть, она взглянула на Чжоу Сянъи и, проявив неожиданную доброту, прошептала:

— Обязательно убей Мать Призраков!

<http://bllate.org/book/23769/2678607>